

Славные фамилии России

ЮСУПОВЫ

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Москва 2019

Допущено к распространению
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р19-818-0679

Вступление

Первые фамилии на Руси появились у знати во владениях Великого Новгорода. В XIV–XV веках стали известны родовые имена князей и бояр, которые им давали либо по названию их уделов, или в качестве связанного с чем-либо личного прозвища (прозвания), или же по роду их деятельности. Большая часть русских фамилий произошла от отчеств, либо по мирскому имени, либо по крестильному имени одного из предков. Фамилии иностранного происхождения впервые появились у русских дворян в конце XV века. Среди купечества, служилых людей и духовенства фамилии получили распространение не ранее XVIII века. В крестьянской среде, как правило, фамилии стали использоваться лишь с XIX века. Фамилии передавались строго по мужской линии, таким образом сохранялась память о родоначальнике. Мы можем позволить себе сравнить это с родословной Господа Иисуса Христа: *Родословие Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамова. Авраам родил Исаака; Исаак родил Иакова... Иаков родил Иосифа, мужа Марии, от Которой родился Иисус, называемый Христос* (Мф. 1: 1–16).

Родовое имя (фамилия) сохранялось и переходило из поколения в поколение, связывая воедино огромные разветвленные семьи, соединяя во времени и в пространстве истории праотцев и потомков. *Сколько, например, различных слов в мире, и ни одного из них нет без значения* (1 Кор. 14: 10), — восклицал святой апостол Павел. Так и каждая из фамилий несет свой смысл и имеет свое значение. Не случайно, характеризуя человека, подчеркивают, что он вышел из древней хорошей фамилии, знатного рода. Большим грехом считалось опозорить преступным или бесстыдным поступком прославленную фамилию, очернить славный род. Напротив, велико было перед Богом и перед людьми прославление своего рода, своей фамилии каким-либо самоотверженным, высоким деянием, важным для Отечества и достойным перед лицом Господа.

Прозоров С.

П79 Юсуповы. — М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2019. — 80 с. : ил. — (Славные фамилии России).

Книга «Юсуповы» продолжает серию «Славные фамилии России», посвященную представителям известных династий, оказавшим влияние на судьбу Отчизны. Дворянский род Юсуповых был одним из самых богатых и знаменитых в истории царской России. Князья Юсуповы верно служили династии Романовых на протяжении трех столетий; с прекращением их царствования закончилось и служение Юсуповых...

© Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви, 2019
© Прозоров С., текст, 2019

ISBN 978-5-88017-745-5

Царь Иоанн Васильевич (Иоанн IV).
Из «Царского титулярника» Царя Алексея Михайловича. 1672 г.

Князя Юсуповы

В середине XVI века беспокойный сосед Руси — Ногайская Орда, образовавшаяся после распада Золотой Орды, начала распадаться. Внутренние междоусобицы, голод заставили кочевых ногайских правителей со своим окружением покинуть родные степи и переходить к московскому царю.

Среди нашедших новую родину в России в 1563 году татарских и ногайских князей оказался Ильмурза Юсупов, сын ногайского князя Юсуфа. В переписке с государем Иоанном Ильмурза называл себя потомком правителя Ногайской Орды Юсуфа, праправнуком Эдигея, одного из знаменитых полководцев Тимура (или Тамерлана), основателя Крымской орды. Государь Иоанн Васильевич пожаловал Ильмурзе «на кормление» город Романов с его доходами и некоторые собственные дворцовые села и деревни в Романовском уезде.

После кончины царя Иоанна в Смутное время Ильмурза Юсупов, как и множество ногайских мурз, поддержал сначала Лжедмитрия I, затем Лжедмитрия II. Осенью 1608 года все жители Романова присягнули Лжедмитрию II,

❖ Ногайский воин

❖ Город Романов-Борисоглебск, пожалованный Ильмурзе Юсупову. Начало XX в.

❖ Портрет хана Юсуфа. А.Г. Рокштуль. Начало 1850-х гг. (вымышленный портрет)

сам же Иль-мурза Юсупов послал самозванцу подарки: соболью шубу и лисью шапку.

Двое сыновей Иль-мурзы вошли в отряд касимовских татар, который примкнул к ополчению под руководством Кузьмы Минина и князя Димитрия Пожарского. В юсуповском семействе произошла маленькая «гражданская война». Другой сын Иль-мурзы — Сеюш-мурза — воевал в марте 1615 года в отряде татар и казаков, разгромивших под Олонцом шведских оккупантов. За «Олонцкую службу» Сеюш-мурзе Юсупову и командиру отряда Бараю-мурзе Кутумову было записано «по золотому двойному». Вероятно, эта награда стоила того, чтобы быть упомянутой в книге о роде

Юсуповых. Старший сын Сеюш-мурзы — Абдул-мурза — стал родоначальником русской линии Юсуповых. С него мы и начнем наше повествование.

Князь Дмитрий Сеюшевич Юсупов-Княжево († 1694)

Абдул-мурза жил в годы правления царей Алексея Михайловича, Федора Алексеевича, Иоанна и Петра Алексеевичей и все годы верно служил Царскому Дому Романовых. Сведений о нем сохранилось немного. По словам официальной книги истории рода Юсуповых, он «был храбрый, мужественный витязь в русском войске». Абдул-мурза особенно отличился во время войны с турецким султаном и Крымским ханом, когда войска турок и крымских татар в 1673 году вторглись на Украину. Русские полки, вместе с которыми воевал Абдул-мурза со своим конным отрядом, «неприятелям славный отпор учинили, и война прекратилась перемирием на двадцать лет». Абдул-мурза был первым потомком Иль-мурзы, принявшим православие. Об этом в книге «Род Юсуповых» говорится так: «Владелец огромного богатства, Абдул Мурза при Царе Феодоре Алексеевиче подпал опале (царскому гневу) и лишился значительной части своих имений. Об этом случае припоминал в царствование Екатерины Великой правнук князя Дмитрия Сеюшевича, князь Николай Борисович Юсупов, обедая за столом Императрицы. Государыня спросила князя, умеет ли он разрезать гуся, и князь ответил: “Как мне не уметь, Ваше Величество, эта птица давно нам знакома и дорого обошлась нашему роду, предок мой поплатился за нее половиною своего имения, накормив в постный день одного из почетных своих гостей скромным, а гость этот, принужденный лакомиться гусем, был еще один из высоких духовных лиц (по мнению некоторых авторов — сам Патриарх Иоаким). Это причтено в оскорбление православия от мусульманина, и Абдул Мурза не прежде получил

❖ Портрет Дмитрия Сеюшевича.
А.Г. Рокиткуль. Начало 1850-х гг.

отнятое у него по царскому приговору, как решаешь загладить проступок свой принятием христианства»». Но современные историки мало доверяют этому семейному преданию.

В те годы на Руси многие знатные «служилые татары» приняли крещение и стали русскими князьями и дворянами. Помимо Юсуповых, это были Сабаневы, Алаевы, Мешерские, Тенишевы, Ушаковы (турки, боявшиеся адмирала Федора Ушакова, прозвали его на свой лад «Ушак-паша», как, вероятно, и звали его предка).

«Правительство проводило политику татарской ассимиляции

через принятие православия, — писал В.Лялин. — Крестившись, мурзы получали всевозможные привилегии. Поэтому переход татарской знати в православие стал массовым. Крестились племянники Сеюш-мурзы, а после и его сын Абдул. При Петре I последовал указ — кто отказывался креститься, лишался права владеть населенными имениями, то есть фактически лишался прав дворянства. Это ускорило переход мусульманских феодалов в православную веру»*.

В 1681 году Абдул Мурза крестился и стал князем Дмитрием Сеюшевичем Юсуповым-Княжево. Вскоре он женился на богатой вдове, Катерине Яковлевне Сумароковой, дочери заслуженного окольного Хомутова.

* Лялин В.Е. Князья Юсуповы. Кто они? Ростов-на-Дону, 2011.

В Смутное время, по выражению Григория Карповича Котошихина*, многие боярские роды «без остатку миновались». В верхние слои служилых людей выдвинулись новые фамилии. К тому же в это время начиналась отмена местничества — обычая распределять цареву службу между приближенными в зависимости от степени их родовитости. Старую знать дополнил средний слой служилых людей и все те, «кто из нижних чинов за службы отцов своих или за свои написаны в московские чины». Выдвигались преимущественно личными заслугами, с очень коротким генеалогическим древом, а то и вовсе без него.

Одним из таких «выдвиженцев» стал князь Дмитрий Юсупов. За заслуги и храбрость он был пожалован в 1683 году из поместного оклада огромной вотчиной, «чтобы в память службы его, дети его, внуки и потомки, за веру христианскую, и за святые Божии церкви, и за Государей, и за свое Отечество тщались стоять с таким же мужеством и усердием». Князю было даровано почетное придворное звание стольника, и он не только был сам приближен к царскому двору, но сумел определить в государевы стольники своих сыновей — Иоанна и Григория, причем Григорий был пожалован царем Феодором Алексеевичем в это звание уже с рождения.

В официальной истории юсуповской семьи указывалось на участие князя Дмитрия в спасении молодого Царя Петра Алексеевича**. Как известно, после кончины царя Феодора Алексеевича сторонники Царевны Софьи при помощи

* Котошихин был чиновником Посольского приказа; занимался шпионажем в пользу Швеции и в 1664 г. бежал за границу, отказался от православной веры и был принят на шведскую службу. Написал сочинение «О России в царствование Алексея Михайловича».

** О роде князей Юсуповых: Собрание жизнеописаний их, грамот и писем к ним Российских государей, с XVI до половины XIX века,

❖ Цари Иоанн и Петр Алексеевичи.
Гравюра XVIII в.

❖ Русская боярская конница. Гравюра из книги С. Герберштейна «Записки о Московии». 1549 г.

стрельцов добились, чтобы царем был провозглашен и болезненный Иоанн Алексеевич, а за малолетством обоих царей управлять государством стала Царевна Софья. Царице Натальи Кирилловне Нарышкиной вместе с сыновьями осталось лишь удалиться из Москвы в село Преображенское. В 1689 году правительница Софья и юный царь Петр вступили в прямую борьбу. В мрачную августовскую ночь Петр, узнав, что по приказу Софьи и дьяка Федора Леонтьевича Шакловитого на улицах Москвы стали собираться отряды стрельцов, чтобы идти на Преображенское, помчался искать убежище в Троице-Сергиев монастырь.

«Князь Дмитрий Сеюшевич... сопровождал Царей в пути их, и во время бывшего в Москве мятежа и нестроения, собрав преданных ему ратников и служилых татар, не останавливаясь никакими препятствиями и в глубокую осеннюю пору поспешно привел многочисленный отряд в Троицкую Лавру к охране и защите пребывающих в ней Царей, Иоанна

и других фамильных бумаг, с присовокуплением поколенной росписи предков князей Юсуповых с XVI века. СПб., 1866.

Гравюры из книги С. Герберштейна «Записки о Московии». 1549 г.

и Петра Алексеевичей»*. Поверим семейному преданию, хотя в исторических исследованиях, посвященных спасению молодого царя Петра в стенах монастыря, не упоминается имя Дмитрия Юсупова. Князь Дмитрий Сеюшевич скончался в 1694 году, оставив трех сыновей. Его старший сын, Матвей Дмитриевич, умер, оставив вдовой бездетную супругу. Вторым сыном, Иван Дмитриевич, тоже получил звание стольника и, как его отец, заслужил почетную грамоту за подвиги в Польской войне. В 1696 году князь Иван Дмитриевич находился в числе стольников, дневавших и ночевавших при гробе царя.

* О роде князей Юсуповых. СПб., 1866.

Князь Григорий Дмитриевич Юсупов (1676–1730)

Семейное предание сообщает, что князь Григорий «был товарищем игр Петра Великого и впоследствии сподвижником и спутником почти во всех походах его»*. Но мог ли князь-младенец быть товарищем Цесаревича, который был старше его на четыре года? Как и где это происходило? Ведь после воцарения Феодора царица Наталья Кирилловна вынуждена была отправиться с сыном в село Преображенское под Москвой. Неужели и Юсуповы, покинув Москву, отправились вместе с ними в Преображенское? К сожалению, ни подтвердить, ни опровергнуть это семейное предание невозможно — мы не знаем имен всех тех, кто окружал царевича Петра в детстве и кто был его товарищем. В дошедших до нашего времени сведениях о первых годах жизни Цесаревича, списках (неполных) потешных полков князь Григорий не упомянут. Вместе с тем известно, что царевич Петр выбирал товарищей из тесного круга придворных и дворовых служителей Царицына Двора. В рядах потешных были и его товарищи из высших слоев общества. Стоявший вне придворного этикета, Петр собирал родовитых людей и простолюдинов в одну «дружину», по выражению Сергея Михайловича Соловьева, и из этой «дружины» бессознательно готовил себе круг преданных сотрудников в будущем. В годы детства и юности Цесаревича его друзья занимались «военными потехами» — позже они стали работать вместе с Петром.

В восемнадцать лет юный князь Григорий (видимо, не получивший никакого образования) вступил в брак с вдовой стольника князя Ивана Семеновича Львова, дочерью околь-

* О роде князей Юсуповых. СПб., 1866.

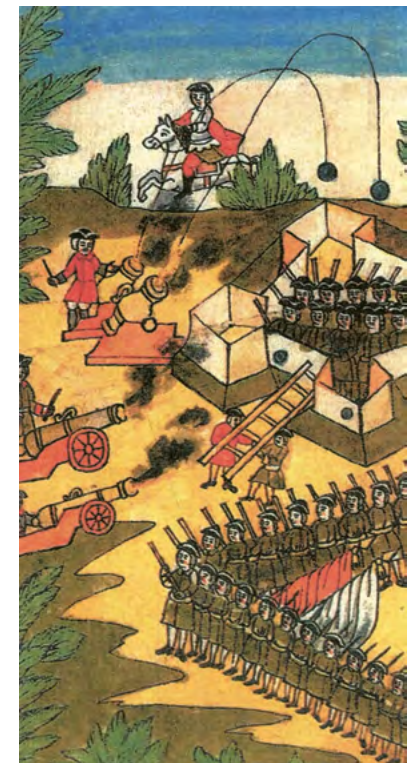
ничего Никиты Ивановича Акинфова, княгиней Анной Никитичной, и в том же 1695 году он участвовал в первом, а затем и во втором Азовских походах. Он служил в одном из драгунских полков, которые организовывались тогда в реформируемой русской армии.

Первый Азовский поход был неудачным, так как турки получали подкрепление с моря войсками и припасами, а Россия, не имея флота, не могла этому препятствовать. Нужно было соорудить целый флот где-либо на Дону, и Петр выбрал Воронеж, где великим помощником и другом ему явился святитель Митрофан; тридцать военных судов и сотни речных стругов и плотов были готовы весной 1696 года, а уже летом того же года московская рать и флот окружили Азов с моря и с суши. Прошло две-три недели — и Азов был взят.

На приступах к Азову князь Григорий получил свое первое воинское звание — был пожалован царем Петром в есаулы (помощник военачальника). После победы над турками князь Юсупов

❖ Царь Феодор Алексеевич.
В.П. Верещагин

❖ Учения потешных полков Петра I.
Миниатюра первой половины XVIII века из книги П.Н. Крекшина «История Петра I»

❖ Портрет князя Григория Дмитриевича Юсупова. *А.П. Рокштуль*

торжественно въехал в Москву в составе царской свиты, после чего жизнь Григория Дмитриевича большей частью проходила не в семье, а в воинских занятиях и походах на западе и юге России, в отдалении от своего семейства. Дважды он участвовал в сражениях под Нарвой, под Канцами (русское название Ниеншанца), где вскоре возникла новая столица Петра, бился и на море при взятии шведского фрегата и галер.

В тридцать лет князь Григорий Юсупов уже был майором лейб-гвардии Преображенского полка (гигантское отличие и повышение

в звании, ведь сам царь Петр Алексеевич нес в Преображенском полку службу сержанта и бомбардира, пока не изволил принять звание полковника). В годы Северной войны в сражениях под Лесной, под Полтавой преображенцы и семеновцы покрыли себя славой и померились силой с образцовыми войсками короля Карла XII. Майор князь Григорий Юсупов в сражении при Лесной (1708 год) получил две раны (в правую руку и левую ногу), но не оставил поле боя. Ему довелось сражаться и под Полтавой, участвовать в пленении остатков шведских войск при Переволочне (1709 год), а в 1710 году — принимать участие во взятии Выборга.

Когда в 1711 году в армии ощущался недостаток снабжения, Государь направил Григория Юсупова с отрядом драгунов в Польшу, в Познань, поручив ему заведовать сбором и доставкой провианта в действующую армию. Здесь ему довелось служить под началом знаменитого Александра Даниловича Меншикова и показать

Осада турецкой крепости Азов русскими войсками в 1696 г.
Гравюра А. Шхонебека

себя отличным организатором. В том же 1711 году князь участвовал в неудачном Прутском походе, принял участие в Померанском и Голштинском походах генерал-фельдмаршала А. Д. Меншикова и в пленении шведского фельдмаршала Стенбока (1713 год), затем в нескольких морских баталиях. Одним из первых Григорий Дмитриевич был пожалован новым воинским званием бригадира, командующего бригадой из двух или трех полков.

Князь Григорий Юсупов был надежным, проверенным помощником царя Петра. О мере доверия к князю говорит то, что, когда до государя Петра Алексеевича дошли в декабре

❖ Князь Александр Данилович Меншиков. Гравюра Ж. Симона

взята в кабинет Его Величества, доходы с нее не считались личными суммами Государя, а шли на военные надобности (например, на жалованье лейб-гвардии, на нужды адмиралтейства). Следствие выявило, что комендант Бахмута, князь Дмитрий Федорович Кольцов-Масальский, растратил на донских солеварнях восемьдесят тысяч рублей. Его приговорили к смертной казни, но Дмитрий Федорович умер накануне нее и сразу был погребен. На следующий день после похорон его тело было вырыто из могилы, и труп повесили. Князю же Григорию была пожалована часть имений князя Масальского.

В том же 1717 году Григорию Дмитриевичу поручили ведение «Московского розыска», входившего в огромное следствие по делу об измене царевича Алексея. По повелению Государя князь Григорий Дмитриевич и генерал-майор Захар Григорьевич Чернышев арестовали Ивана Афанасьева, камердинера царевича Алексея.

1717 года слухи о больших злоупотреблениях по соляному сбору при добыче соли в Бахмуте (сейчас Донецкая область), он повелел учредить особую розыскную Комиссию из четырех членов под главным начальством князя Григория Дмитриевича. Инструкция, данная Комиссии, предписывала исследовать это дело «без всяких приказных крючков»; к ответу повелено было призывать всех имевших касательство к делу лиц, какого бы кто звания ни был, не исключая генералов и министров. Такая строгость объясняется тем, что, хотя соляная контора и была

Показания Ивана Афанасьева о недовольстве царевича Алексея окружением Петра I и существовавшими в стране порядками были использованы следствием при допросах царевича и положены в основу обвинительного приговора. В числе скрепивших в 1718 году приговор над царевичем Алексеем Петровичем была подпись и майора гвардии Преображенского полка князя Григория Юсупова.

Григорию Дмитриевичу был поручен розыск над Соловьевым, коммерческим агентом русского правительства в Голландии, который основал в Амстердаме первый русский банкирский дом. Соловьев был обвинен перед Государем в покровительстве контрабандистам и вывозе за границу зернового хлеба, торговля которым с иностранными портами составляла в ту пору один из видов государственных регалий (государственная монополия на торговлю чем-либо). Соловьева схватили в 1717 году по требованию русского правительства в Амстердаме и привезли в Петербург, где, обвиненный в важном государственном преступлении, он был передан в распоряжение Тайной канцелярии, где в пытках ему сломали руки и ноги, после чего, не повиновшись прямо, Соловьев оговорил себя.

В ходе расследования выяснилось, что в этих незаконных финансовых операциях участвовал иностранный подданный Салутци, который также был арестован. В ходе расследования оказалось, что Салутци совершал за границей различные покупки для самой

❖ Гренадер, обер-офицер, пикенер, барабанщик лейб-гвардии Преображенского полка 1700–1725 гг. Гравюра XIX в.

❖ Царевич Алексей Петрович

древках, под которым шествовала императрица в Успенский собор в Кремле.

Кончина императора Петра последовала неожиданно — царь жестоко простудился, спасая солдат, тонувших во время бури, и скончался 28 января 1725 года. При погребении императора Петра Великого в 1725 году князь Григорий Дмитриевич был в числе трех маршалов (это не воинское, а почетное придворное звание), которые следовали за гробом государя, пред императрицей, которую поддерживали князь Александр Данилович Меншиков и генерал-адмирал граф Федор Матвеевич Апраксин. Вместе с кончиной императора Петра в жизни князя Юсупова закончился период, когда он получал награды и звания за битвы, и начался период, когда он стал получать еще большие почести и награды за участие в дворцовых интригах и умение ловко выбрать сторону победителя. Император Петр Великий оставил неустроенными семейные дела, не оставил закона о престолонаследии и не успел назначить преемника.

Государыни Екатерины, и Царица в письме к князю Григорию попросила отпустить его к семье в Петербург, убеждая Юсупова в том, что допросить Салутци всегда можно будет и в столице. В 1719 году князь Григорий Юсупов был уже генерал-майором и членом Военной коллегии, созданной для управления армией. В 1724 году при коронавании императором Петром супруги Екатерины I князь Григорий Дмитриевич был в числе шести генерал-майоров, которые поддерживали балдахин на серебряных

Главным претендентом на престол был царевич Петр Алексеевич, внук Императора Петра и сын царевича Алексея Петровича. Его хотели видеть государем не только родственники — Лопухины, Куракины, Салтыковы и Апраксины, но и влиятельные семьи князей Долгоруких и Ромодановских. Против избрания царевича Петра были Меншиков, Толстые, Бутурлин, Писарев, герцог Голштинский с министром Бассевичем, высшие церковные иерархи, заседавшие в Синоде. Еще недавно почти все они были активными участниками процесса против царевича Алексея, подписывали ему смертный приговор, а потому опасались мести сына за отца. Подписал приговор, как мы помним, и князь Григорий Юсупов. Александр Данилович Меншиков блестяще срежиссировал заседание, на котором обсуждалась кандидатура будущего правителя. Во дворец пригласили самых влиятельных чиновников Империи — герцога Голштинского, нареченного зятем Петра II, министра Бассевича, генерал-прокурора Павла Ивановича Ягужинского, кабинет-секретаря Алексея Васильевича Макарова, Ивана Ивановича Бутурлина, командовавшего всей гвардией (которой предварительно выплатили жалованье, задержанное за шесть месяцев). А. Д. Меншиков настолько был уверен в поддержке своих планов, что пригласил всех членов Сената и Синода, а также весь генералитет.

Светлейший князь Александр Данилович Меншиков объявил собравшимся высшим государственным чинам, что около четырнадцати лет они видели в Екатерине законную супругу своего

❖ Царевич Алексей Петрович